

М. М. Пашков (Челябинск),
Р. В. Реброва (Санкт-Петербург)

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ НАДГРОБИЯ
НА ИСТОРИЧЕСКИХ КЛАДБИЩАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.
ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ (ГЕРБ МАЗИНГОВ)

Исследование геральдических памятников на петербургских кладбищах началось достаточно давно. Наиболее насыщены геральдическими изображениями, больше всего изучены и сложны для атрибуции кладбища Александро-Невской лавры. Вышло достаточно много книг, описывающих принадлежащие ей надгробия. Обязательно следует вспомнить труд Ю. М. Пириютко и А. А. Алексеева «Мемориальная геральдика. Коллекция дворянских гербов в собрании Государственного музея городской скульптуры». Остальные исторические кладбища были не так досконально исследованы в этом качестве, но к настоящему моменту можно сказать, что найдены все исторические гербовые надгробия на шести исторических кладбищах Санкт-Петербурга. Однако, как оказалось, это не конец истории. Появляются новые геральдические памятники, связанные с родами, проживающими в Санкт-Петербурге в течение нескольких столетий. Например, на Смоленском лютеранском кладбище относительно недавно появился еще один гербовый памятник.

На надгробии, обозначающем место захоронения представителей рода Мазингов (ил. 1), можно увидеть их древний бюргерский родовой герб, а не официально утвержденный в России дворянский герб рода Мазингов¹ (ил. 2). Однако под гербом помещен латинской девиз российского герба – «Recte faciendo neminem timeas» («Поступай правильно и никого не бойся»); причины такого размещения неясны.

Генеалогия и геральдика рода Мазингов подробно рассматриваются в немецких и эстонских источниках. По легенде, род происходит от некоего шведского солдата Томассона (или по имени Томас), в XVII веке получившего в награду за службу поместье Канафер в Лифляндии (теперь поселок Ваастселийна (*эст.* Vastseliina) в волости Выру уезда Вырумаа). Сама фамилия является вариантом эволюции произношения и транскрипции фамилии Томассон (ее путь: Томассон – Томассен – Массен – Массинг – Мазинг). Род был очень разветвленным и многочисленным. Существуют сведения о расселении рода от Владивостока до Страсбурга², хотя не исключается наличие в разных городах Европы и России других родов с созвучными фамилиями небалтийского происхождения. Одна из крупных ветвей рода до сих пор проживает в Санкт-Петербурге, ее представители захоронены в описываемом семейном надгробии на Смоленском лютеранском кладбище (ил. 3).

Довольно хорошо изучена геральдика рода, несмотря на то что, например, М. Гритцнеру (автору остзейского тома гербовника Й. Зибмахера) герб Мазингов был

Ил. 1. Памятник с изображением герба на месте захоронения членов рода Мазингов. Фотография Р. В. Ребровой

неизвестен³. Всего же существует три варианта герба Мазингов (А, В и С). Первый из них (А)⁴ (ил. 4) присутствует с незначительными отличиями на печатях представителей рода Мазингов. Его можно блазонировать следующим образом: щит пересечен на лазурь и червлень; в верхнем поле три золотые шестиконечные звезды (в соотношении 1:2), в нижнем – три золотых пшеничных колоса, растущих из зеленого холма; в напьемнике – три таких же колоса.

Именно этот вариант герба в точной прорисовке из «Deutsche Geschlechterbuch» (ил. 4) воспроизведен в современном исполнении в гравировке на памятнике (см. ил. 1).

М. Мюллер приводит несколько отличающийся от вышеприведенного блазона герб на печати некого Ф. М. Мазинга от 1858 года из частного собрания печатей Мёллера в Ревеле⁵. Герб на этой печати, несомненно, является вариантом первого герба (А), видоизменным, вероятнее всего, по вине резчика печати. Можно условно назвать его вариантом А2 (ил. 5)⁶. Три колоса на холме трансформировались на нем в три страусовых пера, помещенных на некое подобие бревна. В верхней части три звезды показаны в пояс, а не в отношении 1:2, как в гербе А. В напьемнике вместо

Ил. 2. Герб Мазингов (вариант С) (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 14. СПб., [1890]. Л. 103; РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 104. Л. 103). Авторская прорисовка М. М. Папкова по материалам РГИА

Ил. 3. Памятник на месте захоронения членов рода Мазингов. Фотография Р. В. Ребровой

Ил. 4. Герб Мазингов (вариант А).
Воспроизводится по изданию: *Deutsche
Geschlechterbuch*. Bd. 79. S. 313

Ил. 5. Герб Мазингов (вариант А2).
Воспроизводится по изданию: *Müller M.
Beitrag zur Baltischen Wappenkunde*. Bd. 2

колосьев – три страусовых пера, которые были классическим, практически стандартным элементом напьемника в российских дворянских гербах XIX века.

Печать с подобным гербом, принадлежавшую одному из сыновей Йоханна Рейнгольда Мазинга (1768–1824) – Генриху (1820–1876), – приводит М. Липп. Известно, что схожие печати использовали его братья – Карл Йоханнес (1811–1878) и Детлоф Людвиг (1818–1878)⁷. Здесь можно заметить только одно отличие, часто встречающееся в гербах с рассеченным полем щита: верхнее поле изображено в виде почетной фигуры – главы. Это отличие не является значительным и может быть обусловлено как особенностью исполнения, так и самобытным вариантом основного герба, принятым отдельными представителями рода.

Второй герб Мазингов (В) (ил. 6)⁸ представляет, по-видимому, вариант эстонской ветви рода. Его сюжет прост: растущий из земли кустик клубники (или земляники) с четырьмя ветками, с листьями и ягодами. Очевидно, что это «говорящий» герб. Клубника (или земляника) по-эстонски – «*taasikas*», что вполне созвучно фамилии Мазинг (*Masing*). В напьемнике помещены уже рассмотренные три страусовых пера. Этот вариант герба известен по печати пастора и учителя из Нейхаузена Карла Густава Готфрида Мазинга (1789–1859), очевидно бывавшей в первой половине XIX века⁹.

М. Липп считает этот герб первоначальным гербом рода, позднее забытым. Таким образом, М. Липп указывает на эстонские, а не на шведские корни фамилии. Более того, в других главах своей книги М. Липп доказывает, что производная эстонская фамилия Масик (*Maasik*) является вариантом фамилии Мазинг¹⁰. Через три года его опроверг в своей работе магистр Йоханн Мазинг¹¹, напротив, доказывая именно сугубо шведское (возможно, через

Германию) происхождение рода и объясняя эволюцию написания фамилии Мазинг как Масик, эстонизацией шведского рода в эстоноязычном окружении. При этом Й. Мазинг ссылается на записи в церковных книгах.

Подводя итоги этой временами довольно бурной дискуссии, можно заметить, что, по-видимому, действительно все ветви многочисленного рода произошли из нескольких сельских местностей в Лифляндии. Фамилия Мазинг нехарактерна для Германии, что не исключает наличие там похожих по звучанию и написанию фамилий (например, Массинг) и расселение прибалтийского рода по всей Германии в позднее время. Изначальная национальность рода вряд ли может быть достоверно выяснена. Исторически эстонская версия более убедительна, но сами представители рода Мазинг многими поколениями идентифицировали себя как потомки шведов, волею судьбы попавших в эстонскую языковую среду.

О том, что фамильная традиция Мазингов считала эмблемой рода землянику (клубнику) даже на протяжении XX века, свидетельствует экслибрис 1950–1960-х годов эстонского художника Виктора Мазинга (ил. 7), где на переднем плане изображен кустик с двумя ягодами и тремя листьями земляники¹².

В 1882 году Департамент герольдии Правительствующего сената Российской империи дал полковнику (позднее – генералу) Михаилу Карловичу Мазингу третий вариант (С) герба Мазингов (см. ил. 2). В формуляре диплома написано: «Определением Правительствующего Сената, состоявшимся 13 апреля 1882 г., полковник Михаил Карлов Мазинг с женою Элеонорою-Екатериною, и детьми: Карлом-Вильгельмом-Альбертом-Николаем, Идою-Софиею и Дагмарою-Александрою-Оттилиею, признан в потомственном

Ил. 6. Герб Мазингов (вариант В, эстонский).
Воспроизводится по изданию: *Lipp M. Masingite suguvõsa*. S. 209

Ил. 7. Экслибрис Виктора Мазинга.
1950–1960-е. Частное собрание, Челябинск,
Россия

Ил. 8. Герб рода Глен (Glehn), схожий с гербом Мазингов (А). Воспроизводится по изданию: *Nottbeck E. von. Siegel aus dem Revaler Rathsarchiv. Taf. 3*

и бантом (1867), II ст. (1875), I ст. (1899), Св. Станислава II ст. (1871), I ст. (1890), Св. Георгия IV ст. (1866), Красного Ора III ст. (1873), II ст. (1880)¹⁴.

Третий вариант герба ничем не напоминает первые два. Его официальное описание гласит: «В черном щите золотой длинный греческий крест. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: черное орлиное крыло, на нем золотое пламя. Намет: черный с золотом. Девиз: „RECTE FACIENDO NEMINEM TIMEAS“ („Поступай правильно и никого не бойся“) золотыми буквами на черной ленте»¹⁵.

Таким образом, официальный герб дополняется латинским девизом. М. Лишп образно трактует сюжет нового герба как свет христианства (золотой крест), побеждающий тьму (черное поле щита)¹⁶. Однако можно предположить более прозаичную трактовку этого сюжета. Герб М. К. Мазинга разрабатывался сразу после его награждения орденами и золотым оружием за храбрость, проявленную во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, в которой М. К. Мазинг принимал активное участие как командир бригад и полков. В гербе так называемый греческий крест указывает на его заслуги в этой войне за освобождение Балкан и православных народов от турецкого ига. Обе трактовки сюжета вполне реалистичны.

Объясняя причины, по которым полковник М. К. Мазинг не стал использовать в новом гербе (С) фигуры и элементы двух прежних гербов (А и В), М. Лишп говорит о пространности сюжетов этих гербов в прибалтийской бюргерской геральдике. Так, по труду Э. фон Ноттбека он находит в собрании печатей архива Ревельской ратуши гербовую печать рода Глен (Glehn) от 1689 года¹⁷ (ил. 8)¹⁸ и отмечает ее удивительную схожесть с сюжетом герба Мазингов варианта А. Она имеет лишь одно отличие – в главе щита не три шестиконечные звезды, а две. Только нашлемник этого герба, в котором ромб находится между двумя пробосцидами (рогами), позволяет уверенно отличить герб рода Глен от герба Мазингов.

дворянском достоинстве, со внесением во вторую часть дворянской родословной книги, на основании прав на дворянство, с производством его, в 1874 году, в чине полковника»¹³. Приведем его краткую биографию.

Мазинг Михаил Карлович (06.11.1836 – 07.05.1911), генерал-майор (05.03.1886), заведующий артиллерийской частью Закаспийской области (05.03.1886 – 03.03.1891), командир 3-й артиллерийской бригады (03.03.1891 – 27.09.1895), начальник артиллерии 13-го армейского корпуса (27.09.1895 – 1901), генерал-лейтенант (14.05.1896), член Александровского комитета о раненых с 1901 г., генерал от артиллерии (06.12.1906).

Кавалер орденов: Белого Ора (1908), Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1878), III ст. с мечами (1878), II ст. (1903), Св. Анны IV ст. (1866), III ст. с мечами

Второй герб, который приводит М. Липп, – герб от 1782 года Йоханна Фридриха Игнатиуса (Ignatius), пастора и учителя в Фикеле. В нем сюжет тоже простой – три колоска пшеницы, растущие на холме¹⁹, что действительно напоминает основные фигуры сюжета герба Мазингов (А). Однако это не может говорить о какой-то общности двух гербов.

М. Липп довольно эмоционально объясняет частоту появления колосьев пшеницы в сюжетах эстонских крестьянских гербов (Вауернварпен) тяжелым и кропотливым сельскохозяйственным трудом фамилий, в гербах которых они присутствуют²⁰. Однако, по нашему мнению, само по себе приведение М. Липпом подобных гербов не объясняет причину, по которой полковник М. К. Мазинг не стал предлагать Герольдии те или иные фигуры и элементы гербов А и В для своего новопожалованного герба (С). Скорее всего, о существовании варианта В (с клубникой/земляникой) он просто не знал. Сюжет варианта А, даже если он и был полковнику известен, видимо, не привлекал его из-за простоты композиции и, возможно, действительно прямой отсылки к простому и грубому крестьянскому труду. Судя по сюжету нового варианта герба (С), М. К. Мазинг хотел подчеркнуть рыцарские корни рода и свои военные заслуги, а не крестьянское происхождение, что для офицера, вероятно, было принципиальным.

Таким образом, в современном использовании герба Мазингов варианта А мы видим прямую преемственность геральдических традиций поколений. Однако зачастую такое использование является больше казусом, чем данью памяти предкам. В рассмотренном случае девиз, официально данный роду для использования в гербе С, оказался присутствующим в гербе А. То есть дворянский девиз, призванный подчеркивать рыцарское происхождение рода, оказался под «крестьянским» гербом, что некорректно по отношению к обоим гербам и девизу.

- ¹ Герб Мазингов (вариант С) см.: Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 14. СПб., [1890]. Л. 103; РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 104. Л. 103.
- ² Deutsche Geschlechterbuch. Bd. 79. Baltikum. Görlitz, 1933. S. 313–315.
- ³ *Gritzner M. J.* Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch. Der Adel der Russ[ische] Ostseeprovinzen. Bd. 3. Abt. 8. Teil 2: Der Nichtmatrikulirte Adel. Nürnberg, 1901. S. 119.
- ⁴ Deutsche Geschlechterbuch. Bd. 79. S. 313.
- ⁵ *Müller M.* Beitrag zur Baltischen Wappenkunde : in 2 Bd. Riga, 1994. Bd. 2. S. pag.
- ⁶ Герб Мазингов (вариант А2): *Müller M.* Beitrag zur Baltischen Wappenkunde. Bd. 2.
- ⁷ *Lipp M.* Masingite suguvõsa. Tartus, 1907. S. 208; Deutsche Geschlechterbuch. Bd. 79. S. 313.
- ⁸ Герб Мазингов (вариант В, эстонский) см.: *Lipp M.* Op cit. S. 209.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Ibid. S. 202–205.
- ¹¹ *Masing J.* Die Nationalität der Familie Masing : Eine Entgegnung. Dorpat, 1910. S. 3, 4.
- ¹² См. также экслибрис, например, из коллекции экслибрисов ОГБУК «Челябинский государственный музей изобразительных искусств» (Госкаталог, № 30176716; КП (ГИК) ЧОКГ-КП-1673, инв. № Г-764).
- ¹³ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 104. Л. 103 об.
- ¹⁴ Биографический словарь. Высшие чины Российской империи / сост. Е. А. Потемкин. Т. 2. М., 2017. С. 315.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 104. Л. 103; *Борусов И. В.* Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. М., 2011. С. 135. № 103.
- ¹⁶ *Lipp M.* Op cit. S. 207, 208.
- ¹⁷ *Nottbeck E. von.* Siegel aus dem Revaler Rathsarshiv. Lübeck, 1880. S. 15. Taf. 3.
- ¹⁸ Герб рода Глен (Glehn), схожий с гербом Мазингов (А), см.: *Nottbeck E. v.* Siegel aus dem Revaler Rathsarshiv. Taf. 3.
- ¹⁹ *Müller M.* Op. cit.
- ²⁰ *Lipp M.* Op cit. S. 208, 209.